

УДК 343.24:93

И.Н. ФРОЛОВА,
федеральный судья, соискатель

Бугульминский городской суд Республики Татарстан

НАКАЗУЕМОСТЬ КЛЕВЕТЫ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Статья содержит в себе исследование законодательных актов, действовавших на территории Российской империи в период с XI до начала XX вв., от Русской Правды до Уголовного уложения 1903 г. Основной аспект исследования – наличие в законодательстве норм о клевете, смежных с ней составов и их наказуемость.

Само понятие клеветы как преступления против чести и достоинства человека существовало далеко не во всех нормативных актах Российского государства, поэтому автор предлагает рассмотреть наказуемость клеветы как более широкое понятие, включающего в себя современные смежные составы, такие как заведомо ложный донос, заведомо ложное показание и т.д.

Клевета как наказуемое деяние впервые упоминается в Уставе князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных, относящемся к XII в.

Статья 9 Устава перечисляет дела, подлежащие ведению епископов, в том числе дела об "урекании" – оскорблении бранным словом или клеветой, в том числе клеветой в изготовлении зелий и еретичестве [1, с. 137]. Деяния, не рассматривавшиеся как преступления русским обычным правом, с точки зрения церковного права стали считаться преступлениями. При этом в Уставе отсутствует наказание за данный вид преступных деяний. Объяснением причин этого может служить то обстоятельство, что нормы Устава являлись во многом заимствованными из византийской системы права. Византийская же система наказаний, в целом достаточно жестокая, включавшая смертную казнь и членовредительство, не соответствовала русской обычно-правовой системе наказаний в форме денежных взысканий.

Действовавший в XIV в. Устав князя Ярослава о церковных судах уже представил в развернутом виде перечень судов с указанием последствий нарушения норм церковного права.

Так, ст. 25 Краткой редакции Устава предусматривает ответственность за заведомо ложное обвинение, оскорбление чужой жены словом, которое расценивалось как позорящее [1, с. 183]. Оно наказывалось штрафами разных размеров в зависимости от сословной принадлежности женщины-потерпевшей.

С образованием Русского централизованного государства, его превращением в сословно-представительную монархию по-новому стало трактоваться само понятие преступления, которое стало именоваться вместо "обида" "лихим делом", усложнились система преступлений и виды наказаний. Если раньше господствовали имущественные наказания, то теперь они отошли на задний план. Вводятся новые виды наказаний – смертная и "торговая" казнь (то есть битье кнутом на площади), лишение свободы и членовредительство. Но имущественные санкции также присутствуют [2].

Так, ст. 26 Судебника 1550 г. царя Ивана IV предусматривает ответственность за бесчестье, в том числе и действием [3, с. 137]. При этом, как и в Уставе князя Ярослава, наказание за бесчестье устанавливалось в виде штрафа, размер

которого зависел от сословной принадлежности потерпевшего.

Постепенно, в поощряемую практику вводится донос, который был выгоден укрепляющемуся государству. Например, ст. 5 Медынского губного наказа 1555 г. предусматривает ответственность людей, по обыску (то есть по массовому опросу) названных "лихими" [3, с. 225]. Несмотря на то, что относительно их преступной деятельности нет никаких доказательств, Наказ требует их пожизненного заключения в тюрьму и конфискации имущества, оставшегося после возмещения убытков потерпевшему. При этом ответственность за оговор, клевету на невиновного Наказ не предусматривает.

В Соборном Уложении 1649 г. происходит дальнейшее развитие этих норм, но введено наказание за ложный донос.

Так, ст.ст. 12–17 Уложения определяют порядок "извета", то есть доноса, по политическим преступлениям, его проверки и наказания за ложный донос [4, с. 264]. Даже неподтверждение извета не прекращало дела. Оно передавалось на усмотрение государя, который мог санкционировать не только оправдание оговоренного или его наказание, но и продолжение розыска с применением пытки. За извет следовало вознаграждение. В случае ложного доноса в "государевом деле и измене" изветчик подвергался тому же наказанию, которое должен был понести оговоренный (ст. 17) [4, с. 265]. Так, принцип талиона был перенесен на российскую почву.

Еще ранее по тому же принципу устанавливалось наказание за клевету по Кормчей книге: "Клеветницы аще оклеветают кого, осуждены будут тою же страстию" [4, с. 265].

В Соборном Уложении 1649 г. вообще достаточно подробно регламентируется ответственность за различные виды клеветы.

В частности, ст. 31 гл. 7 устанавливает ответственность за ложное обвинение военнослужащего в совершении преступления [4, с. 265]. При этом оговаривается наказуемость как заведомо ложного обвинения, так и ошибочного. Наказание предусматривалось такое же, какое бы понес оклеветанный.

Согласно ст. ст. 7–9 гл. 10 в случае необоснованного обвинения во взяточничестве, лицо, возбуждавшее дело, подвергалось уголовному преследованию, – его полагалось бить кнутом и посадить в тюрьму [4, с. 289].

Наказание за бесчестье (оскорбление словом и действием) – ст. ст. 84–99 – оставалось в виде денежного взыскания в соответствии с социальным положением потерпевшего, при этом за бесчестье женщины штраф увеличивался втрое [4, с. 296].

Статья 161, описывая процедуру "повального обыска" – массового опроса населения по поводу какого-либо факта, устанавливает, что обычные люди, давшие ложные показания или отказавшиеся от своих показаний, подлежат уголовной и гражданской ответственности [4, с. 308]. При этом штраф устанавливался тем выше, чем выше статус лица. Крестьяне наказывались битьем кнутом.

Статьи 186–188 Уложения предусматривают несуществующую ныне ответственность за шантаж, то есть вымогательство путем предъявления "поклепного иска" [4, с. 311]. Ответчику по такому "поклепному иску" выгоднее было откупиться от вымогателя, чем доказывать в суде свою правоту. Но если уж факт устанавливался, предъявитель "поклепного иска" подлежал уголовной ответственности и наказанию.

Статьи 9–10 гл. 14 устанавливают санкции за ложное крестоцелование, за что следовало, в том числе, такой вид наказания, как отлучение от церкви [4, с. 311].

Соборное Уложение не знало общей нормы о такой разновидности клеветы, как лжесвидетельство, но в отдельных конкретных случаях предусматривало за него битье кнутом и тюремное заключение (ст. ст. 251–252 гл. 10) [5, с. 403].

Следующий за ним Указ об отмене в судебных делах очных ставок от 21.02.1697 в ст. ст. 9–10 установил за лжесвидетельство и лжеприсягу смертную казнь [5, с. 403].

Артикул воинский 1715 г. несколько смягчил наказание за лжесвидетельство, в нем смертная казнь предусмотрена только за квалифицированные виды указанных преступлений, по-

влекших тяжкие последствия, а именно, "если невиновному учинят вред" (арт. 197–198) [5, с. 403]. За простую лжеприсягу полагалось отсечь два пальца (арт. 196), за анонимный пасквиль грозила тюрьма и каторга (арт. 149) [5, с. 354].

В уставе благочиния или полицейском 1782 г. в п. 9 ст. 272 оговаривается мера пресечения для лиц, совершивших клевету: "кто учинит разсеивание лжи и клеветы, того имать под стражу и отослать к суду" [6, с. 385].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержит отдельную главу 5 "О лжеприсяге" [7, с. 232]. При этом согласно ст. 258 Уложения лжеприсяга с умыслом наказывалась лишением всех прав состояния, ссылкой в Сибирь на поселение, телесными наказаниями. Статья 259 содержит квалифицированный состав лжеприсяги – если обвиненный должен неправильно понести уголовное наказание. Наказание за это предусматривалось в виде лишения прав, ссылки на каторжные работы, телесное наказание. Возможно было также церковное покаяние. Статья 260 Уложения предусматривает ответственность за лжеприсягу без обдуманного намерения, в трудных обстоятельствах, которая наказывалась также лишением прав, ссылкой в Томскую область или арестантские роты.

Своеобразной нормой, в какой-то мере устрашающей клеветников, была ст. 310 Уложения, согласно которой за подачу необоснованной жалобы более трех раз предусматривалась высшая мера наказания [7, с. 248].

В 1864 г. принят Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, который подробно регламентирует уголовную ответственность за клевету. Отделение 1 гл. 11 Устава называется "Об оскорблениях чести". Статья 136 состоит из двух частей. Первая часть вводит ответственность за клевету на словах или на письме, наказываемую арестом не свыше двух месяцев. Согласно второй части статьи, квалифицированным видом клеветы является та, которой оскорблена честь женщины или лица, хотя и не состоящего с ви-

новным в родстве по восходящей линии, но которое, по особому к виновному отношению, имело право на особое уважение, за что предусмотрен арест до 3 месяцев [8, с. 411].

Статья 137 Устава вводит уголовную ответственность за диффамацию, а именно за разглашение с намерением оскорбить чью-либо честь сведений, сообщенных втайне или же узанных вскрытием чужого письма или другим противозаконным образом, виновные подвергаются аресту не свыше 15 дней или денежному взысканию не свыше 50 рублей. Означенным наказаниям виновные не подвергаются, если сам обиженный нанес обидчику равную или более тяжкую обиду или если обиженный будет требовать определенного в законах гражданского бесчестья [8, с. 412].

Последним по времени принятия фундаментальным законодательным актом Российской империи в области уголовного права является Уголовное уложение 1903 г., подробно и достаточно сурово регламентирующее нормы о наказуемости деяний против чести и достоинства царствующей семьи, в том числе и неоконченные, наказанием за который является каторга, заключение в крепости и арест [9, с. 301].

Кроме того, Уложение 1903 г., как и ранее действовавшее Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., предусматривало в исключительных случаях возможность признания потерпевшими не только физических лиц, но и юридических лиц. Например, в ч. 4 ст. 532 говорится об оскорблении "караула, часового оного, воинской части или команды" [10].

Таким образом, в законодательстве того времени существовали как уголовно-правовые, так и гражданско-правовые виды ответственности за клевету, сопоставимые с сегодняшними нормами. При этом уголовное наказание за собственно клевету как за преступление против чести и достоинства гражданина устанавливается несравнимо легче, чем за смежные составы, такие, например, как лже-свидетельство.

Список литературы

1. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984.
2. Судебник 1497 г. // Российская юстиция. – 2006. – № 11.
3. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984.
4. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 3; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984.
5. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984.
6. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 5; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984. – С. 385.
7. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 6; под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984.
8. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 8; под ред. О.И. Чистякова. – М., Юридическая литература, 1984.
9. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 9; под ред. О.И. Чистякова. – М., Юридическая литература, 1984. – С. 301.
10. Ганжа Ю.В. Ответственность за преступления против чести и достоинства личности по законодательству середины XIX – начала XX века // История государства и права. – 2006. – № 11. – С. 31.

В редакцию материал поступил 09.04.08.